

VII. Дискуссия о тоталитаризме: к 90-летию прихода итальянских фашистов к власти

Итальянский фашизм 90 лет спустя: актуальность исторического феномена – Интервью с проф. В.И. Михайленко (Уральский федеральный университет)

Вопрос: прошло девять десятилетий с того момента, когда итальянский король Виктор Эммануил 27 октября 1922 года назначил главой правительства молодого политика Бенито Муссолини. Так начал свой путь фашизм у власти, ставший до окончания второй мировой войны одним из влиятельных политических феноменов XX века. Что представлял собой фашизм в своем историческом времени?

В.И. Михайленко: Начну с того, что первая мировая война ускорила процессы социальной и государственной модерности, начатые Великой французской революцией. Одни называли этот процесс «восстанием масс» (Х. Ортега-и-Гассет), другие «массовизацией обществ» (Б.Р. Лопухов), третьи «национализацией масс» (Дж. Моссе).

Политика перестала быть уделом только элит. Массы предъявляли свои требования на вовлечение в государственное управление, а наиболее радикальные из них даже на взятие власти в свои руки. Известно, что в либеральной Италии избирательное право распространялось на малую часть итальянского общества¹.

«Восставшие массы» стали субъектами общественных и политических процессов и в то же самое время сами являлись объектами конкурентной борьбы за их завоевание между идеологиями и политическими силами.

Ключевыми *Вопросами* стали формы организации связи между обществом и властью и вовлечения масс в политическую, социальную и экономическую жизнь. На новые вызовы лидеры политических движений и партий отреагировали острой политической борьбой за восставшие массы, предлагая разные властные стратегии. Если внимательно проанализировать политические предложения, то их оказывается не так много: эволюция или революция/контрреволюция; проект модерна или абсолютизация традиции; демократия или авторитаризм; демократия представительная (либеральная демократия) или демократия прямая (то-

¹ Fare gli italiani. Dalla costituzione dello Stato nazionale alla promulgazione della Costituzione repubblicana (1861 – 1948) / A cura di Giuseppe Parlato e Marco Zaganella. Roma, 2011. P. 21-22.

талитарная); партийная система или синдикалистская. Между названными крайностями складывались переходные формы.

Период после первой мировой войны характеризовался тем, что у традиционной либеральной и консервативной идеологии и политики практически не было шансов на завоевание масс.

Тотальная секуляризация государств, отделение их от религии замещались рациональными и фетишистскими светскими идеологиями, вступавшими в соперничество или в жесткую борьбу с традиционными религиями за влияние на массы. Завершается период господства позитивистской культуры и начинается триумф иррационализма. Все силы брошены на борьбу со злом. Возникают благоприятные условия для утверждения национализма.

Важно отметить, что все тоталитарные светские идеологии относятся абсолютно нетерпимо к своим религиозным соперникам, в лучшем случае допуская их маргинальное параллельное существование.

Вопрос: Можно ли назвать конкретные имена интеллектуалов, оказавших влияние на формирование концепции фашизма?

В.И. Михайленко: Сделать это и легко и сложно. Легко, поскольку на поверхности находятся имена философов Джованни Джентиле, Джоаккино Вольпе, Уго Спирито. Не чужды были к философствованию фашистские иерархи Дж. Боттаи, руководивший журналом *Фашистская критика*, сам Муссолини. Последний совместно с Дж. Джентиле написал для *Энциклопедии Треккани* «фашистскую доктрину».

Если говорить о влиянии идей на фашистскую политику, то все было намного сложнее. Возможно, единственным примером такого влияния является реформа образования, осуществленная по проекту Дж. Джентиле и им самим как министром образования. Своей целью в школьной реформе он поставил создание общей национальной платформы образования. Школа должна была прививать учащимся ценности единой национальной и государственной солидарности.

Иначе сложилась судьба одного из идеологов корпоративизма Уго Спирито. Как и многие интеллектуалы своей эпохи, он искренне верил в возможности «социальной инженерии», т.е. искусственного построения нового социального государства через внедрение новой модели социальных, экономических, юридических, философских и управленческих отношений. Он искренне верил в то, что фашизм не ограничивается итальянским случаем, а является глобальной и международной революцией². В поисках универсальной модели он посетил практически все тоталитарные государства своего времени, включая нацистскую Германию, Латинскую Америку, маоистский Китай. В 1956 году отметился визитом в СССР и даже якобы был принят Хрущевым.

² Ugo Spirito trenta anni dopo. Annali XX-XXI. Fondazione Ugo Spirito. Roma, 2009. P. VIII-IX, 5.

Он был яростным противником буржуазного либерального индивидуализма и частной собственности, проповедовал идеи преодоления классовых борьбы через достижение солидарных отношений между политическим классом, экономическим классом и массовым обществом. Несмотря на то, что корпоративная система стала визитной карточкой итальянского фашизма, он не стал членом фашистской партии. Он оказался неудобным человеком для фашистской партии и, начиная с 1935 года, был переведен из Школы корпоративных исследований в Пизе в провинциальный университет в Мессине.

Таким может быть ответ на *Вопрос* о влиянии интеллектуалов на фашистскую политику.

Можно говорить о большей предрасположенности использования государственно-центричных, патерналистских и националистических идей политическими режимами фашистского типа, но я бы избегал жестко детерминистских оценок. На выбор политического режима влияло множество факторов, включая исторические традиции и цивилизационные особенности, исторический опыт политического и экономического развития, особенности массового сознания, соотношение политических и экономических сил, харизма лидеров и др. Идеология и политика фашистского режима была эклектичной. Единственное, о чем говорить можно уверенно, она всегда была антилиберальной и антимарксистской.

Пересечение перечисленных и других факторов в точке бифуркации выдавало «на гора» особый политический режим и пути развития. В выборе не было исторической неизбежности, но и говорить о случайности, «выпадении из истории» (Б. Кроче) было бы необоснованно.

Фашизм со всеми его политическими, идеологическими и цивилизационными формами и институтами принадлежит своему времени.

Вопрос: Известно чрезмерно широкое использование понятия «фашизм». В период советско-югославского конфликта Кремль навесил этикетку «фашистский» даже на политический режим Тито. Можно ли типологизировать международный фашистский феномен?

В.И. Михайленко: Хорошо известно определение международного фашизма, которое было разработано Коминтерном в 1933 году, как «открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала». Это определение сыграло положительную роль в изменении стратегии Коминтерна и ВКП(Б) в мобилизации антифашистской борьбы после прихода Гитлера к власти. И не более того. Ограниченные возможности применения упрощенных коминтерновских схем для организации антифашистской борьбы в самой Италии понимал один из ее руководителей П. Тольятти. В лекциях о фашизме, прочитанных им в январе-апреле 1935 года в Ленинской школе для коммунистов-подпольщиков, П. Тольят-

ти глубоко анализировал состав массовой базы фашизма, специфические особенности политического режима как «нового типа».

Говоря современным научным языком, фашизм был явлением *политического модернизма*, который претендовал на противоборство с рационалистической, либеральной и либерально-демократической модерностью, противопоставив ей альтернативную модерность, националистическую и тоталитарную, основанную на милитаризации и на сакрализации политики и на тотальном подчинении индивидуума Государству. Итальянский фашизм претендовал на свою всемирную универсальность и до середины 30-х гг. это находило свое подтверждение в проведении Римом международных фашистских конгрессов. Свой опыт они пытались рекламировать как «третий путь», альтернативный капитализму и коммунизму.

Лично мне представляется наиболее сбалансированным и глубоким определение фашизма, которое было дано современным итальянским исследователем Э. Джентиле: «Фашизм есть современный политический феномен, националистический и революционный, антилиберальный и антимарксистский, организованный в "военизированную партию", имеющий тоталитарную политическую и государственную концепцию, опирающийся на мифологическую, с культом мужественности и антигедонизма, сакрализованную светскую религию, которая утверждает абсолютный примат нации, и рассматривает ее в качестве органичной, гомогенной, этнически однородной общности, иерархически организованной в корпоративное государство, с воинствующим пристрастием к политике величия, силы и экспансии, нацеленной на создание нового порядка и новой цивилизации»³.

Вместе с тем, итальянский фашизм обладал индивидуальными характеристиками. Некоторые исследователи называют фашистский режим в Италии «харизматической диктатурой цезаристского типа», связывая его специфику исключительно с личностью Муссолини.

Вопрос: Какими личностными характеристиками обладал Муссолини, увлекший за собою итальянские массы?

В.И. Михайленко: Как личность Муссолини не был заурядным человеком, но и не соответствовал той роли рафинированного интеллектуала, на которую все время стремился претендовать. Еще в советское время, занимаясь изучением фашистской политики, я долго разыскивал его собрание сочинений. Каково же было мое разочарование, когда в спецхране одной из московских библиотек я сумел с ними ознакомиться. В них не было глубины мысли. Вместе с тем, многие отмечают, что Муссолини был талантливым журналистом, остро писавшим на злобу дня.

³ Gentile E. *Il fascismo in tre capitoli*. Roma-Bari, 2006. P. VI.

Вместе с тем нельзя отказать Муссолини в наличии сильной политической интуиции. После Объединения Италии прошло чуть более шести десятилетий. Однако поставленная Рисорджименто задача создания национального государства не была решена либеральным и консервативным политическим классом. Первая мировая война выполняла задачу «плавильного котла», в котором происходило формирование итальянской нации. Ее ядром стала, по определению Муссолини, «окопная аристократия»⁴, в которой смешались различные социальные слои и региональные группы. Батраки, рабочие, предприниматели, адвокаты оказались одетыми в те же самые солдатские шинели, их ожидала одинаковая судьба, которая затем стала судьбой всей нации⁵.

Муссолини представлял собой новый тип политика, обладавший двойственностью – быть своим парнем для простых людей и аристократом для высшего общества. В итальянской историографии есть мнение, не лишённое оснований, о том, что на самом деле не фашизм, а «муссолинизм» завоевал консенсус народа (П. Мелограни).

Однако не следует преувеличивать устойчивость харизмы Муссолини как лидера в итальянском обществе. По мнению многих итальянских исследователей, консенсус (согласие) между итальянским обществом, политическим режимом и его лидером оказался исчерпанным к концу абиссинской войны, т.е. примерно к 1936 году. В дальнейшем политический режим стремительно терял свою популярность и особенно после вступления во вторую мировую войну на стороне Гитлера. Последовавшее 24 июля 1943 года мирное свержение Муссолини его же соратниками не вызвало волну политических протестов. Возвращенный в сентябре 1943 года Гитлером к власти Муссолини попытался вдохнуть новую жизнь в итальянский фашизм, восстановить свой политический авторитет.

Вопрос: Что вы можете сказать о современных исследованиях фашизма в России и за рубежом?

В.И. Михайленко: Исследования фашистского феномена в советской и современной России, впрочем, и за рубежом находились и находятся под сильным давлением политических и моральных обстоятельств. Ничего удивительного в этом нет. Во-первых, с фашизмом в исторической памяти обошлись так, как всегда обходятся с побежденными феноменами. Во-вторых, национал-социализм, фашизм и близкие к ним движения оставили тяжелый кровавый след в памяти народов.

Отсюда всякий раз, когда исследователь пытается глубоко и непредвзято копнуть тему фашизма, поставить неудобные, а зачастую просто нестандартные Во-

⁴ Понятие «окопная аристократия» (*trincerocrazia*) Муссолини ввел в одноименной статье 15 декабря 1917 года в газете *Il Popolo d'Italia*.

⁵ Zaganella M. *Il fascismo e nazionalizzazione delle masse / Fare gli italiani*. P. 80.

просы, он рискует нарваться на политически оскорбительные ярлыки в свой адрес.

Мне посчастливилось стажироваться в Италии в 1977–1978 гг., когда вышли первые книги многотомной биографии Муссолини, написанной Ренцо Де Феличе. Так случилось, что на период моей стажировки он был назначен моим научным руководителем. Я уже писал в российских и итальянских изданиях, что никогда не был учеником Ренцо Де Феличе. Это было просто невозможно по причине моей марксистской принадлежности в тот период. Однако с того времени и по сей день нахожусь в постоянном критическом диалоге с трудами Де Феличе и его учеников.

Выделю основные тезисы, вокруг которых продолжается дискуссия в историографии фашизма.

Первый тезис о происхождении итальянского фашизма. Р. Де Феличе утверждал, что его истоки относятся к леворадикальным идеалам Великой французской революции о *власти суверенного народа, о равенстве и братстве, о создании нового человека, о строительстве новой цивилизации.* Де Феличе противопоставлял итальянский фашизм другим массовым тоталитарным феноменам, в т.ч. германскому национал-социализму и советскому коммунизму.

Второй тезис о персоналистском характере итальянского фашизма. Самим названием своего многотомного исследования «Муссолини» Де Феличе стремился доказать, что не существует специфики итальянского фашизма без личности его создателя, Муссолини.

Третий тезис о массовом и революционном характере фашистского движения. Первая мировая война стала мощнейшим катализатором ненависти к власти и глубокого разочарования масс в политике правящей либеральной и консервативной политической аристократии. Ни первые, ни вторые не опирались на массовые политические партии и просто «проворонили» выход масс на политическую сцену.

В горниле войны выковывался новый социальный феномен «человек действия», активный и нетерпимый, ненавидевший не только далекие от масс политические, военные, экономические аристократические верхи, но и олицетворявшие их политические институты представительной демократии. Фашистская идеология являлась эклектичной, вобравшей в себя смесь марксистских, синдикалистских, анархистских, националистических, милитаристских идей. Столь же эклектичными были политические требования фашистских программ, которые отвечали запросам различных низших слоев итальянского общества. В качестве альтернативы представительной демократии противопоставлялись идеалы прямой демократии, которые в дальнейшем нашли отражение в системе корпоративного государства.

Четвертый тезис о роли фашистского насилия и консенсусе (согласии) между народом и фашистским режимом. Все тоталитарные режимы противопоставляли *прямую демократию представительной демократии*, в центре которой на-

ходились идеи «народного суверенитета», «прямого управления народа», «всеобщей воли» (в духе Ж.Ж. Руссо). Лидер, в нашем случае Дуче, выражал «всеобщую волю народа».

Репрессивный характер фашистского режима очевиден, даже, если количество физических расправ с оппозиционерами было существенно ниже в Италии, чем в других тоталитарных обществах. Вместе с тем было бы необъективно отрицать наличие массовой поддержки у фашистского режима. Современные исследователи обращают внимание на социальную политику фашистского режима, которая использовала потенциальные возможности государственной мобилизации. Как отмечал Дж. Моссе, в начальный период пребывания у власти фашисты требовали от большей части населения лишь разнообразных форм конформистского поведения⁶.

Массовая «мобилизация масс» осуществлялась через массовые фашистские общественные и политические организации. В них состояло более 13 млн. человек⁷.

Масштаб и эффективность государственного регулирования были впечатляющими. Это и организация общественных работ, финансируемых государством, таких, как мелиорация и освоение целинных земель, городское строительство, прокладка новых автострад, индустриализация. Их результатом становилось сокращение безработицы, реальный рост доходов населения.

В рамках освоения целинных земель формировался новый «национальный» класс мелких сельских землевладельцев. До 40 тысяч человек переселились на осушенные земли. В новой сельской инфраструктуре возникли пять новых городов. В 1937 году фашистское правительство объявило «войну латифундиям», начав экспроприацию земель крупных помещиков. Эти действия коснулись, прежде всего, районов Пульи, Кампании и Сицилии. Реформа была приостановлена высадкой Союзников на Сицилии.

Фашистский режим «оседлал» в своих интересах преимущества перехода от доиндустриального к индустриальному обществу и идеалы Рисорджименто.

Дж. Джентиле утверждал, что фашизм «поворачивается к духу Рисорджименто», поскольку намеревается осуществить интеграцию масс в структуры и в жизнь государства⁸.

Фашистское государство объявлялось одновременно носителем исторических традиций Римской империи, последовательным продолжателем дела Мадзини и Гарибальди, строителем «новой цивилизации».

Через систему тотального воздействия режим Муссолини воспитывал в фашисте сакральное, мифическое уважение к государству, его этической и религиозной целостности. Согласно фашистской логике государство и нация были синонимами. Невозможно было представить себе государство, которое не являлось

⁶ Mosse G.L. *Democrazia totalitaria e nuovo stile politico* // *Nuova storia contemporanea*. 1998. № 4. P. 8.

⁷ Zaganella M. *Il fascismo e la nazionalizzazione delle masse* / *Fare gli italiani*. P. 85.

⁸ *Ibid.* P. 85.

бы фашистским, но также невозможно было представить себе фашизм, который не признавал бы государство. «Для фашиста все в государстве, ничего человеческого и духовного, представляющего ценности, не существует вне государства», – провозглашал Муссолини⁹.

Для завоевания масс фашистское руководство использовало новые медийные технологии, особенно радио, организовывало массовые светские ритуалы в виде парадов, на которых блистал Дуче.

Немаловажное значение имело то, что фашистский режим открыл новые социальные шлюзы для продвижения по службе людей из низов. Муссолини провозгласил принцип обновления фашистского политического класса: «На смену социальной иерархии должна прийти иерархия функций». Фактором внутренней мобилизации масс, как правило, служил внешний враг или внутренний, избранный по принципу расовой или социальной ненависти.

Каждая станция социального лифта была строго выстроена, организационно и идеологически подконтрольна фашистскому режиму. После недолгих поисков идеологических оснований политический режим пришел к простому и фетишистскому варианту – мистике. Ее суть заключалась в одной фразе: «верить, сражаться, повиноваться. Муссолини всегда прав». Главной целью фашизма являлось формирование коллектива граждан, которые принимали бы участие в жизни государства не как автономные индивиды, а как дисциплинированные и покорные бойцы.

Применительно к фашистскому периоду является обоснованным использование понятий «культура в фашистский период» и «фашистская культура». Фашистский режим оставлял деятелям культуры некоторый люфт для свободы самовыражения. Внутрисистемная оппозиция имела ресурсы для изложения своих позиций. Вопреки фашистскому режиму на страницах подконтрольных ему изданий, в кинематографе, в общественных дискуссиях формировался новый правящий и интеллектуальный класс, который после падения фашизма возьмет на себя тяжелую задачу демократического транзита.

Пятый тезис о предательстве политическим режимом идеалов фашистской революции. Фашистский режим в течение семи лет с момента прихода к власти ликвидировал все институты представительной демократии. Систему прямой демократии олицетворяли корпоративные институты и Большой фашистский совет, созданный в 1922 г. из назначаемых Муссолини функционеров, который через семь лет превратился в государственный орган.

Особо следует сказать о Национальной фашистской партии (НФП), которой, несмотря на активность ее секретарей, не удалось стать руководящей политической силой. На местах вся полнота власти принадлежала префектам, лично назначаемым Муссолини. Тем не менее, Муссолини не удалось выстроить жесткую и эффективную «вертикаль власти». Все ее звенья погрязли в соперничестве и

⁹ Ibid. P. 83.

безответственности, имело место давление на власть со стороны экономических групп¹⁰.

Муссолини лично осуществлял политический компромисс между фашистскими институтами, королевским двором, военными, финансовой и промышленной олигархией.

В течение десятилетия старый политический класс был полностью отстранен от власти¹¹. Тем не менее, становилось очевидным, что фашистские институты являются фасадом конструкции, за которой скрывался альянс фашистской верхушки с королевским двором, военными кругами, частично с судебной властью и поддержавшей фашизм финансовой и промышленной олигархией.

В разгар экономического кризиса Муссолини усилил регулирующую роль государства в экономике через создание двух государственных структур: *Istituto Mobiliare Italiano* (государственный институт финансирования промышленного развития) и *Istituto per la Ricostruzione Industriale* (государственный институт поддержки банков и связанных с ними предприятий). Оба института поддерживали динамику государственно-частных отношений в банковской, финансовой и промышленной сферах и контролировали производство вооружений, энергетику, телекоммуникации, металлургию и судостроение.

Переходом на рельсы милитаризованной экономики и объявлением маленькой, но победоносной войны в Абиссинии в 1934 г. Муссолини попытался активизировать итальянскую экономику, стимулировать патриотическую волну в итальянском обществе. Отчасти ему это удалось сделать. Однако наиболее радикальная часть фашистского движения, представленная батраками, рабочими, мелкой и средней буржуазией, фашистской интеллигенцией, разочаровалась в экономической, социальной и внешней политике Муссолини к середине 30-х гг.¹²

В 1938 году Муссолини переключает внимание общества на поиски новых внутренних врагов: принимаются антисемитские законы. И фашистская Италия вступает на путь вооруженного пересмотра версальских соглашений.

Вопрос: Разве итальянский фашизм не демонстрировал свою внешнеполитическую агрессивность с момента прихода к власти?

В.И. Михайленко: Фашистское движение использовало недовольство, прежде всего, фронтовиков и империалистической части общества, спекулируя лозунгом «утраченной победы». Вместе с тем, в первое десятилетие фашистское руководство стремилось к мирному пересмотру итогов Парижской мирной конференции 1919 года. Как не покажется парадоксальным, вплоть до 1932 года фашист-

¹⁰ Ibid. P. 133.

¹¹ De Felice R. Intervista sul fascismo a cura di M. Ledeen. Ed. Laterza, 1976. P. 45.

¹² Белоусов Л.С. Режим Муссолини и массы. М., 2000. С. 289-294, 314.

ская Италия была одним из гарантов Версальской системы. Все свои требования по пересмотру Версальского мира она не выносила за рамки Версальской системы, проявляя себя как ее внутрисистемная оппозиция. И только после прихода Гитлера к власти встала на путь вооруженного пересмотра мирных договоров, практически до июня 1940 года маневрируя между Германией и западными державами в рамках т.н. «параллельной стратегии».

Вопрос: Как оценивается современниками управленческий опыт фашистского режима?

В.И. Михайленко: Дискуссии об эффективности фашистской системы управления и масштабах модернизации страны продолжаются и, особенно, под углом критики представительной демократии и противопоставления ей прямой демократии. Некоторые итальянские исследователи даже называют фашистский режим в Италии не тоталитарным, а «мягким авторитаризмом» (Ф. Перфетти), ссылаясь на «недостроенность» фашистской системы в период 1922–1943 гг. по причине «вынужденного» компромисса Муссолини с королевским двором и старыми политическими и экономическими элитами. Тем не менее, остается историческим фактом, что Муссолини не удалось создать эффективную и рациональную политическую и экономическую управленческую систему¹³.

Не только консенсус между властью и обществом оказался кратковременным, но даже не сформировались устойчивые связи, поддерживающие диалог между ними. На смену модернизации пришла фашистская стабильность¹⁴.

Говоря о кризисе фашистского режима, исследователи называют различные даты. Одни утверждают, что это произошло в связи с Абиссинской войной, другие ссылаются на период принятия расистских законов в 1938 г., третьи называют вступление во Вторую мировую войну в июне 1940 г. Р. Де Феличе полагал, что после двойного поражения Италии под Сталинградом и Эль-Аламейном можно говорить о кризисе политического режима. «Если бы не случилась военная катастрофа, то ни итальянский правящий класс, ни фашистская буржуазия, ни даже народные слои не имели бы интереса и сил освободиться от фашизма»¹⁵.

Тем не менее, остается историческим фактом, что Муссолини был отстранен от власти в результате заговора его же соратников, которых он лично назначил в Большой Фашистский Совет. Реакция фашистов ограничилась распространением по всей Италии, и прежде всего в Риме, листовок, восхвалявших Муссолини и порицавших короля и нового главу правительства маршала П. Бадольо¹⁶.

¹³ Tranfaglia N. Il ventennio del fascismo / La storia negata. Il revisionismo e il suo uso politico. A cura di Angelo Del Boca. Venezia, 2009. P. 132.

¹⁴ Ibid. P. 141.

¹⁵ De Felice R. Rosso e Nero / A cura di P. Chessa. Milano, 1995. P. 37.

¹⁶ Парлато Дж. От фашизма к постфашизму: проблемы преемственности и различий // Известия Уральского государственного университета. Проблемы образования, науки и культуры. 2010. № 2(75). С. 123.

Итальянские исследователи отмечают, что национальные чувства итальянцев в большей степени, чем отставка Муссолини, затронуло известие о бегстве короля и ряда военачальников, о роспуске армии в связи с провозглашением перемирия 8 сентября 1943 года¹⁷. Симптоматично, что активизация фашизма и восстановление фашистских партийных ячеек происходят не в связи с отставкой Муссолини, а после объявления о перемирии. В течение месяца, начиная с 9 сентября 1943 г., в оккупированной Германией северной Италии была восстановлена политическая и социальная инфраструктура фашистского режима: профсоюзные организации, органы социального обеспечения, благотворительные учреждения, зависимые от партии¹⁸. В отличие от периода 1922–1943 гг. в Итальянской Социальной Республике «левый фашизм» влиял на формирование государственных институтов и политику, которые, по крайней мере, формально имели антибуржуазную направленность.

Вопрос: Тем не менее, весной 1945 года, когда нависла угроза падения фашистского режима, почти вся Италия стала антифашистской?

В.И. Михайленко: В рамках поставленного Вами *Вопроса* мне хотелось бы связать между собой значение второго пришествия Муссолини к власти, который попытался в Итальянской Социальной республике реализовать планы строительства «истинно» фашистского режима, и стратегии послевоенного развития Италии.

За кулисами смены политических режимов в Италии всегда стояла тема интерпретации и имплементации идей Рисорджименто в политическую жизнь страны. В Италии XX века не было ни одной политической силы, которая не стремилась бы предложить обществу свою «единственно правильную» стратегию реализации идей Рисорджименто, т.е. строительства национального государства. При этом массовое итальянское общество *априори* исключало для себя реализацию либеральной альтернативы.

После второй мировой войны продолжилась борьба за идеалы Рисорджименто. Коммунистам удалось, во многом благодаря идеям А. Грамши и политической стратегии П. Тольятти, сформировать в обществе представление о КПИ как единственном продолжателе демократических традиций Рисорджименто, антибуржуазных и антилиберальных. Неудивительно, что коммунистической партии удалось рекрутировать в свои ряды и привлечь на свою сторону симпатии многих радикально настроенных фашистов из различных социальных слоев, в т.ч. интеллигенции. Многие статьи социально-правовых документов фашистского режима и формы социальной организации, прежде всего, синдикалистские, во-

¹⁷ De Felice. Rosso e Nero. P. 33.

¹⁸ Парлато Дж. От фашизма к постфашизму. С. 123.

шли в соответствующие правовые регламентации трудовых отношений и сказались на деятельности профсоюзов.

После окончания Второй мировой войны итальянское общество не вернулось к ценностям дофашистской эпохи, в далеком прошлом остался проект под названием «исторический фашизм», однако не были реализованы в полном масштабе коммунистический и христианско-демократический проекты. Я разделяю мнение тех исследователей, которые считают, что «исторический фашизм» в своих политических формах навсегда закончился в 1945 году. Однако он оставил глубокий след в ментальности людей, в психологии и стиле поведения, прежде всего это проявляется в общественной нетерпимости, идеологическом подавлении, унижении противника вплоть до его уничтожения¹⁹. Практически вся история Первой республики в Италии является примером жестокой борьбы идеологий и политических сил.

Вопрос: Прошло девять десятилетий с момента начала фашистского эксперимента в Италии. Каким он остается в сегодняшней исторической памяти итальянцев?

В.И. Михайленко: Спустя почти девять столетий с момента официального появления фашизма он продолжает оставаться явлением загадочным и ускользающим от рационального научного определения, несмотря на сотни научных исследований, дебаты как в самой Италии, так и за ее пределами.

Разброс суждений в Италии является настолько широким, что иногда кажется невозможным найти точки соприкосновения. И сегодня исследователи продолжают обсуждать такие *Вопросы*, как было ли фашистское движение автономным или являлось инструментом иных политических и экономических сил; имел ли фашизм собственную идеологию и культуру или выполнял роль наемников, осуществлявших насилие; был ли он феноменом модерна или антимодерна; революционным или реакционным; авторитарным или тоталитарным.

Не существует также согласия в *Вопросе* о месте фашизма во времени и в пространстве.

До сих пор обсуждается *Вопрос* о том, где и когда появился фашизм, является ли он исключительно итальянским феноменом или универсальным, вобравшим в себя черты мирового феномена? Можно ли говорить о «фашизмах» как разновидностях явления, имеющего ту же самую матрицу?

Была ли определенная, во временных границах, «фашистская эпоха» или это явление, не имеющее временных ограничений, и, отсюда, представляющее собой постоянную и реальную опасность человеческому существованию?

Некоторые исследователи вообще ставят под сомнение сам факт существования универсального фашистского феномена, указывая на его отдельные элемен-

¹⁹ Felice. Intervista. P. 6-7.

ты, такие, как, например, «антипролетарскую реакцию буржуазии», «моральную болезнь европейского сознания», «патологический упадок массового общества», «выброс накапливавшихся веками дефектов народа, еще не освоившего ценности либеральной демократии»²⁰.

Отдельные исследователи предлагают исключить из научного обращения само понятие «фашизм» как не соответствующее исторической реальности. И заменить его более широким понятием «тоталитаризм».

Применительно к итальянскому фашизму в последние годы набирает силу концепция «ретроактивной дефашистизации», т.е. фашизм лишается его исторической индивидуальности. «Дефашистизация» фашизма проявляется в различных формах: отрицаются сами факты существования фашистской идеологии, фашистской культуры, правящего фашистского класса, согласия масс с фашизмом («массовый консенсус»), фашистского тоталитаризма и даже фашистского режима²¹.

Новым поводом для активизации дискуссий об итальянском фашизме стало празднование в 2011 году 150-летия Объединения Италии.

Многие политики и исследователи высказывают свое неудовлетворение состоянием современной Италии. Отцы Рисорджименто, пишет Э. Джентиле, выдвигали три фундаментальные цели: освобождение итальянца от деспотического рабства и конформизма; обретение им достоинства в качестве гражданина национального государства; независимость гражданина от наследственных или кастовых привилегий. По мнению историка, ни одна из поставленных целей не достигнута в полной мере²².

Современная Италия сложилась в ходе противоречивого исторического процесса, насыщенного борьбой, соперничеством, конформизмом и компромиссами между различными идеями и политическими силами. Она не получилась такой, какой ее замыслили отцы-основатели и их последователи. Однако, если приглядеться внимательно, в ней всегда можно разглядеть следы пережитых эпох, в т.ч. фашистского периода.

²⁰ Gentile. Il fascismo in tre capitoli. P. 4.

²¹ Ibid. P. 6.

²² Gentile E. Italiani senza padre. Intervista sul Risorgimento / A cura di S. Fiori. Ed. Laterza, 2011. P. 5.